
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Л.Р. Заурбекова, Г.Р. Коянбаева

Одной из важнейших методологических проблем теории культурно-исторического многообразия является проблема соотношения общего и особенного, универсального и локального, которая в контексте современного процесса социокультурного развития выражена, с одной стороны, тенденцией унификации, проявляемой во всех сферах общественных отношений, с другой - процессом диверсификации. В этих условиях происходит формирование некой транснациональной культуры, основные принципы которой заключаются в тождественности форм и единстве содержания, а вследствие этого современные локальные культуры лишаются генетической специфики и ассимилируются глобальной культурой. Этот процесс вызывает обратную реакцию, связанную с ростом значимости для человека оснований культурной самобытности, поиском и осмыслением национально-культурной аутентичности.

Культура в настоящее время выступает системообразующим фактором общества в региональном, национальном и общемировом масштабах. Она является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой духовного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития общества и личности. Возрастает интерес к понятиям национальной и этнической культуры, к их существованию и взаимодействию.

Интенсивный поиск вектора культурного развития осуществляется в казахстанском обществе как на институциональном, так и на индивидуально-личностном уровне. Определение духовных, нравственных приоритетов тесно увязывается с тенденциями возрождения, актуализации исторического и социального опыта этносов. Специфическое уникальное содержание, аккумулируемое в рамках национальной культуры, представляется сегодня «естественным» ресурсом для выработки новой смысловой и ценностной парадигм существования.

Проблематизация и исследование различных аспектов национальной культуры подвигает к осмыслению ее на новом уровне, как некоей целостности, характеризующейся своеобразными, неповторимыми чертами. Вопрос о специфике национальной культуры следует поставить в контекст более общей проблемы локального многообразия культур. Э.С.Маркарян,

говоря о теоретической оправданности введения понятия «локальная культура», отмечает: «...термин «локальный» способствовал образованию родового понятия, призванного выразить специфику культур любого уровня (этнического, надэтнического, субэтнического)» /1/.

Наличие таких единиц в культуре человечества глубоко укоренено в самой её сущности и связано, в конечном счёте, с её основными функциями регуляции человеческой жизнедеятельности и самоорганизации общества. В понятии локальной культуры фиксируется как пространственно-временная целостность культурно-исторических систем, так и их своеобразие. Локальная культура связана с функционированием культуры в качестве специфического механизма адаптации, поскольку «...локальное многообразие культуры есть одно из выражений её избыточности. Эта избыточность имеет огромное адаптивное значение, так как культура должна постоянно не только отвечать минимуму требований условий среды, но и нести в себе необходимые потенции для достижения адаптивного эффекта в новых, порой резко изменяющихся условиях» /2/.

Локальное многообразие культур, возникнув на самой ранней палеолитической стадии развития человечества /3/, несёт в себе огромный потенциал экологической информации. Как отмечает Э.С.Маркарян, в современную эпоху значительная часть экологических функций «стала переходить к массивам надэтнической культуры» /4/. Это, по-нашему мнению, относится преимущественно к институциональной стороне проблемы поддержания экологического равновесия, тогда как её техническая сторона, связанная с выработкой конкретных рекомендаций, должна быть в основном соотнесена с опытом локальных, и в особенности, этнических культур.

Принимаемое нами понятие локальной культуры, отражая в себе реальное разнообразие культурной конкретики, является в то же время абстракцией от реально функционирующей, вписанной в конкретные пространственно-временные координаты, культуры. Прежде всего, абстрагирование затрагивает формационные параметры культуры. В этом плане понятию «локальная культура» противостоит понятие «общая культура». Если в первом случае исследование сосредоточивается на региональном аспекте проблемы культуры, то во втором – происходит переключение её на стадийный аспект. Такое двухаспектное понимание проблемы задаёт основные методологические установки для анализа этнических культур, являющихся главным источником локального культурного разнообразия человечества.

Таким образом, решение вопроса о специфике национальной культуры предполагает уяснение соотношения её универсальных и уникальных характеристик. Это, в свою очередь, означает, во-первых, понимание природы каждой из этих характеристик, отыскание их детерминант. Во-вторых, требуется установить способ применения категорий «общее» и

«особенное» ко всему пространству данной национальной культуры. Наконец, как мы пытаемся показать, то или иное решение последнего вопроса влечет за собой определённую форму постановки вопроса о соподчинении начал своеобразия и всеобщности и дает импульс для его решения.

Как уже отмечалось выше, момент своеобразия культур связан прежде всего с их адаптивной функцией. В индивидуальных особенностях культуры фиксирован своеобразный характер приспособления общества к окружающей среде, который складывается на исторически протяженном этапе его развития. А потому, как отмечает С.Н. Замятнин «... локальные различия культур не являются изначальными, а возникают в процессе исторического развития» /5/. В генетическом плане это главный фактор формирования национальной специфики культуры, но не единственный. Существенно при этом, что на различных этапах общественного развития возникали новые факторы, способствующие возникновению и закреплению локальных традиций, один из таких факторов следует усматривать в развитии и обогащении конкретных языков /6/.

Универсальные характеристики национальной культуры выделяются в чистом виде при рассмотрении ее в качестве общего типа культуры. Мы указывали, что в этом случае анализ ориентирован на учет формационного параметра культуры. Единство способа производства и единообразие социальных структур – вот та теоретическая основа, которая позволяет интегрировать различные национальные культуры, подведя их под понятие «общая культура». С другой стороны, указанные теоретические основы отражают реальные детерминанты общих закономерностей функционирования различных культур. Следует еще раз подчеркнуть, что понятия «общая» и «локальная» культура применяются к одной и той же данной национальной культуре и связаны с различными планами ее рассмотрения.

Поэтому мы намеренно уклоняемся от использования понятий «общий» и «специфический» элементы культуры. Их использование возможно с оговоркой, что они есть результат достаточно высокой степени абстрагирующей деятельности. По нашему мнению, категории «общее» и «особенное» применимы ко всему пространству национальной культуры. Национальная специфика проявлена на всём его протяжении. Другое дело, что степень этой проявленности может быть различной. Она варьируется в широких пределах: от максимального уровня в тех фрагментах культуры, которые сопряжены с собственно традиционными элементами культуры, до минимального – в тех культурных зонах, которые наиболее тесно связаны со сферой современного машинного производства. Взятая в абстракции от человеческого фактора промышленная технология и, с другой стороны, обрядовая сторона жизнедеятельности человека – таковы крайние пределы, в которых изменяется национально выраженная специфика культурных форм.

Таким образом, жесткое разграничение культурного пространства по принципу специфического – не специфического является неадекватным. Можно говорить лишь о том, в какой степени представлены на том или ином участке две противоположные тенденции: тенденция к превалированию начал специфичности и тенденции к унифицированности. Помимо теоретической неадекватности, критикуемый нами подход неприемлем также и с практической точки зрения. Он неизбежно ставит вопрос, каким «специфическим» или «неспецифическим» элементам культуры принадлежит ведущая роль в динамике развития национальной культуры. А дихотомический принцип разграничения культуры провоцирует столь же радикальное решение этого вопроса по принципу; «рудиментарное - прогрессивное» или «наше – не наше». Таким образом, при соотношении такого принципа со сферой национальной политики и со сферой общественной психологии в нем может быть выявлена потенция к поддержанию деструктивных тенденций, стремление к исключению национальной специфики из широких пластов общественной жизни, или, напротив, националистическая их аффектация.

Национальная культура есть сложно организованная система. Как любая система, она разрушается при выведении из строя какого-либо из ее структурообразующих принципов. Если отказ от использования передовых технологий очевидным образом приводит к регрессу общества, остановке в его развитии, то же самое может быть сказано по отношению к другому полюсу национальной культуры – ее традиционному компоненту. По верному замечанию К.С. Халлик, составляющие его элементы не могут быть рассмотрены в качестве «экзотизмов», а есть «неотъемлемая часть целостной системы воспроизводства национально-культурной среды, ее преемственности и жизнестойкости» /7/.

Национальное своеобразие, национальные особенности восприятия мира находят яркое отражение в культуре этносов. Культура представляет из себя не только ценности, созданные народом, но и его творческую деятельность по их производству, распределению и освоению. Бытие культуры поэтому находится в разнообразии форм, темпов, масштабов, состояний и результатов этой деятельности. Национальная культура охватывает все предметное и духовное богатство, созданное народом и используемое им в своем национальном существовании.

Национальная культура в силу своей сути и целостной природы обладает способностью с наибольшей наглядностью отображать национальное – национальную психологию, национально-специфическое в характере, национальные особенности народа, его нравственное сознание и национальное самосознание. Этнокультура и национальное самосознание тесно связаны между собой. Национальное самосознание – необходимая и специфическая сторона общественного сознания, которая отражает обще-

ственное бытие человека, его материальную культуру. Важной стороной национального самосознания является осознание людьми своей индивидуальности, принадлежности именно к этой, а не к другой национально-этнической, социально-политической общности – нации и народности.

Специфику национальной культуры можно проанализировать и выявить ее конкретные формы на примере культуры общения. Для научного анализа культуры межличностного общения имеется общепринятый и достаточно разработанный понятийный аппарат. Исходной точкой для него является понятие стереотипа. Процесс социализации человека характеризуется, в частности, усвоением широкого массива поведенческих стереотипов, охватывающих практически все сферы его жизнедеятельности. Большая их часть, связанная с физиологическими и бытовыми сторонами жизни, обуславливается прагматическими и психофизиологическими факторами. Их социально-культурная обусловленность зачастую актуально не наличествует и в сознании человека выполнение такого рода стереотипов не связывается с какими-либо культурными установками. Это означает, что такая связь не может быть выявлена вообще. Но для ее выявления следует учитывать диахронный аспект культурного единства, носящих стереотипизированный характер, связано с праворукостью. Ю.В. Бромлей на красноречивых примерах показал, что степень господства принципа праворукости может быть различной в зависимости от того, какой характер носит процесс социализации личности в том или ином этносе /8/. Таким образом, автоматизм множества стереотипов не означает, что здесь отсутствует культурная подоплека, но лишь то, что в этих стереотипах их культурное обоснование присутствует в снятом виде и не затрагивает сознания человека.

Особенностью стандарта общения как одного из видов стереотипизированного поведения является его более явно выраженная культурная основа. Стандарт общения есть элемент культуры общения. С другой стороны, стандарт предстает как предрасположенность к определенному способу общения в определенной социальной ситуации, т.е. как установка. Эта предрасположенность обладает различной степенью императивности, в зависимости от того, насколько консервативна та область социального пространства, в которой разворачивается коммуникативный акт. Таким образом, для адекватного понимания роли специфики стандартов в межнациональном общении следует учитывать как различие рецептов поведения в однородных социальных ситуациях, так и неодинаковость степени традиционализированности одной и той же области общественной жизни в различных национальных культурах.

Стандарт общения всегда сопряжен с некоторой совокупностью социально значимых фактов, являющихся атрибутами общения. Они образуют некоторый социальный фон, предполагающий определенный стандарт

общения. В число фактов входят различные (социальные, половозрастные и пр.) характеристики субъектов общения, параметры социальной и пространственно-временной локализации контактов. Такое единство социальных условий и поведенческих стандартов позволяет говорить о том, что здесь «мы имеем дело с фрагментом целостного отражения социальной ситуации взаимодействия» /9/.

Актуализация стандарта в реальном поведении манифестирует принятие личностью определенной трактовки данной социальной ситуации и ее отношений к другим участникам общения. Можно поэтому говорить о знаковой природе стандарта общения. Этот момент подчеркнут А.К. Байбуриным: «семиотичность поведения, способность тех или иных действий быть знаками других (и прежде всего социальных) отношений позволяет рассматривать их в качестве семиотических объектов и применять для анализа методы, выработанные в семиотике» /10/.

Стандарт общения связан с некоторой системой культурных представлений. Этот факт выпукло предстает при анализе альтернативного, т.е. отклоняющегося от стандарта, поведения. Каждая из альтернатив к данному стандарту связана с некоторой оценочной реакцией на нее. Эта оценка производится в соответствии с теми культурными предпосылками стандарта, которые оказались отброшенными в том или ином варианте его нарушения. Анализ специфики системы альтернатив, сопряженных в общественном сознании со стандартом, позволяет выявить определенную совокупность культурных «значений», стоящих за данным стандартом. В межличностном взаимодействии через систему стандартов общения совершается актуализация общественных отношений и широких пластов национальной культуры.

Таким образом, национальная культура представляет собой сложное, многомерное явление. Помимо различных форм культуры в ней можно выделить ряд иерархических уровней, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, то есть существует несколько различающихся по масштабу культурных «миров» - этнический, региональный, национальный и мировое культурное пространство. Они находятся в отношении соподчинения и образуют целостный мир культуры. Вместе с тем каждый из них обладает определенной спецификой, закономерностями функционирования и развития.

Доминантой анализа должно стать представление о единстве многообразия, необходимости преодоления межэтнических и внутриэтнических противоречий, ценности каждой культуры.

1. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – с.227
2. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – с.199
3. См: Замятнин С.Н. О локальных различиях в культуре палеоли-

тического периода // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – 1951. – Т.16. – с.117

4. *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – с.198

5. *См: Замятнин С.Н.* О локальных различиях в культуре палеолитического периода // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – 1951. – Т.16. – с.117

6. *Маркарян Э.С.* О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван.1973. – с.136

7. *Халлик К.С.* Интернационализация и ресурсы национальной культуры //Совершенствование национальных отношений. М. 1990. – с. 206

8. *Бромлей Ю.В.* Этнографические аспекты изучения человека // Человек в системе наук. М., 1990 – с.192

9. *Бгажноков Б.Х.* Коммуникативное поведение и культура (к определению предмета этнографии общения) // Советская этнография. – 1978. - №5 – с.6

10. *Байбурун А.К.* Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. – М., 1985. – с.5

Заурбекова Л.Р., Қоянбаева Г.Р.

Теориялық-әдіснамалық мәселе ретіндегі ұлттық мәдениеттегі жалпылық пен даралық

Бұл ғылыми мақалада ұлттық мәдениеттегі жалпылық пен даралылық мәселелері қарастырылады.

Zaurbekova L.R., Koyanbaeva G.R.

General and Specific in National Culture as Theoretical-Methodological Problem

This article analyzes the problem of relation and comparison of general and special in national culture